

Денисенко Ирина Евгеньевна
канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

БЕЛЬГИЦИЗМЫ: ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: статья раскрывает содержание понятий «бельгицизмы», «регионализмы» в рамках контрастивного анализа языковой ситуации на территории Бельгии и Франции. Рассматриваются особенности бельгицизмов на фонетическом и морфосинтаксическом уровнях языковой системы. В ходе исследования использовались данные франко-бельгийских словарей.

Ключевые слова: побочный ареал, многоязычие, валлонизмы, диалекты.

Бельгия является многоязычным государством, официальными языками которого считаются голландский, немецкий и французский языки. Из-за ситуации многоязычия французский язык находится под влиянием не только голландского, немецкого, но и английского языков, широко распространенных на территории Бельгии из-за установления европейских институтов, которые обосновались в Брюсселе. Бельгия является страной, которая больше всего пострадала из-за ее близости к Франции, контакта с французами и ее языкового положения [1, с. 143].

Французский язык в Бельгии изобилует не только регионализмами, но и словами фламандского и английского происхождения, которые вошли в повседневный язык населения. Рассмотрим данное явление, исходя из истории страны, с целью понимания процессов языкового развития бельгийского варианта французского языка на территории Бельгии, его эволюции и адаптации на протяжении веков.

Геополитическая ситуация в Бельгии привела к исследованию проблемы языковой неуверенности, которая была впервые изучена в Бельгии для защиты французского языка.

XX век характеризуется двумя мировыми войнами. После Первой мировой войны фламандское движение меняет свои цели. Во время оккупации Германии фламандская политика, известная как Flamenpolitik, принимает решения по фламандскому языку и территории: в 1917 году она учредила консультативную ассамблею Raad van Vlaanderen; в том же году административное разделение Бельгии также приводит к новой демаркации языковой границы и, наконец, провозглашается автономия Фландрис. Подписание перемирия 1918 года и прекращение мирового конфликта означают новый период патриотического движения, когда языковой вопрос превращается в один из главных факторов нестабильности правительства. В целях содействия двуязычию страны в период с 1921 по 1928 год были приняты новые языковые законы, а в 1932 году они привели к созданию двух одноязычных регионов – Валлонии и Фландрис и одного двуязычного региона – Брюсселя. Таким образом, последнее законодательство выделяет языковые регионы и консолидацию фламандского и валлонского движения. В 1954 году фламандское движение создало политическую партию Christelijke Volksunie, которая борется, главным образом, за культурную автономию и против исключительного использования французского языка.

Бельгицизмы – это бельгийские слова или выражения, от которых в прошлом отказывалась Франция; в последнее время они стали приниматься языковой нормой, которая позволяет фиксировать их в словарях. Бельгицизм означает «слово или оборот, свойственный французским бельгийцам» или «бельгийскую манеру говорить или писать по-французски» [4, с. 130].

Многие исследователи изучали бельгицизмы и их наличие в словаре французского языка, а также их особенности по сравнению с выражениями, обычно используемыми во Франции. По мнению авторов, бельгицизм является «характерной чертой французского языка Бельгии, которая отличает его от француз-

ского языка Франции и затрагивает не только географический, но и социальный вопрос страны» [2, с. 160]. Например, бельгицизм может представляться в разных формах, и говорящие осознают, когда они используют его или нет: это может быть другое выражение, построение фразы или просто слово.

Образование бельгицизмов произошло в результате изменения языка во времени, и в Бельгии, прежде всего, из-за того, что французский язык перешел на валлонский диалект, пикардский, лотарингский и шампенуа, в то время как в Брюсселе французский язык вступил в контакт с фламандскими диалектами.

Бельгийский лингвист А. Госс выделяет различные категории бельгицизмов:

- фонетические бельгицизмы, которые имеют особенности ударения, произношения и интонации;
- бельгицизмы – архаизмы, которые вышли из общего употребления, но все еще встречаются в речи пожилого населения Бельгии;
- валлонизмы;
- фландицизмы;
- германизмы, заимствованные из немецкого языка;
- административные бельгицизмы, которые употребляются в административной сфере;
- статистические бельгицизмы.

А. Госс определяет бельгицизм как «факт, характерный для французского языка в Бельгии» [10, с. 109]. Другими словами, бельгицизм – это лингвистический факт (лексический, синтаксический), подтвержденный в диалектах франкоязычной Бельгии. Такое определение предусматривает сравнение языкового факта, признанного стандартным французским языком, и его эквивалента, подтвержденного периферийным разнообразием, в данном случае разновидностью или местным французским языком Бельгии. А. Госс предлагает разделить эти языковые факты на две категории: бельгицизмы в «строгом или неоспоримом» смысле и бельгицизмы в «широком» смысле [10, с. 165]. Первая группа объ-

единяет слова и выражения, которые можно услышать и прочитать только в Бельгии, а вторая также встречается во французском региональном языке или в другой периферийной зоне (p.ex. nonante вместо quatre-vingt-dix).

Что касается фонетических особенностей, произношение, ударение и другие факты фонетики и фонологии могут варьироваться, в зависимости от уровня образования, социокультурного происхождения и географического происхождения говорящего. Согласно теории побочных ареалов, «чем дальше расположен регион от центрального языкового региона, тем больше он имеет тенденцию сохранять архаизмы» на лексическом и фонетическом уровнях языковой системы. М. Франкар отмечает, что предложение бельгийского французского языка отличается медленностью потока, ритмом и интонацией. Эти элементы связаны с отсутствием мышечного напряжения, ответственного за определенную «мягкость» артикуляции фонетических элементов [9, с. 21]. В словаре «Nouveau Larousse Universel» этот феномен был переведен глаголом «wallonner» в значении «иметь бледную речь, как у валлонцев». М. Франкар подчеркивает, что одна из наиболее характерных черт фонетической вариативности во франкоязычной Бельгии касается длительности гласных [8, с. 159].

Ударные, безударные или носовые гласные бывают долгими или полудолгими, например, *false* [fo:], *sing* [ʃã: te:]. Это явление еще более усугубляется в том случае, когда за гласным следуют сонанты или глухие согласные [m], [n], [ŋ], [l] и [s], например, *aime* ‘любит’ [ɛ: m], *problème* ‘задача’ [proble: m].

При артикуляционном напряжении тембр гласных, особенно наиболее замкнутых кратких гласных, менее ясен, чем в стандартном французском языке. С теорией побочных ареалов, с одной стороны, связано произношение долгих или полудолгих гласных, которые употребляются с надстрочным знаком (*accent circonflexe*), например, *abîmaît* [abi:mɛ], *fêtait* [fɛ:tɛ]) и, с другой стороны, различие между формами будущего времени (в единственном числе – *ai* [e]) и условного наклонения (-ais, -ais, -ait [ɛ]), также различие носовых звуков [ɛ], например, *brun* ‘коричневый’ и [œ], например, *brin* ‘прядь, росток, нить’ [6, с. 43].

Среди фонологических оппозиций длительности, связанными с теорией арханизмов существуют особенности произношения гласных /y/-/y:/ (perdu-perdue), /a/-/a:/ (patte [pat]-pâte[pa:t]), /u/-/u:/ (houx-houe), /ɛ/-/e/ (piquet-piqué). Для конечных звонких согласных свойственно оглушение: [b], [d], [g], [v], [z] произносятся как: [p], [t], [k], [f], [s], например, arabe – арабский [ara:p], certitude – уверенность [sɛktity:t].

Одна из наиболее характерных черт бельгийских диалектов является произношение полусогласного w, который почти всегда произносится во многих словах и названиях, как [w], а не [v]: wagon [wago~], welter [welte: r].

Приведенные панбельгийские фонетические явления распространены в рамках всего сообщества Валлония-Брюссель. Со временем и из-за исчезновения диалектов наиболее заметные явления фонетического варьирования имеют тенденцию к смягчению, поскольку они все больше соответствуют правилам фонетики и фонологии эталонного французского языка [4, с. 142].

Рассмотрим примеры морфосинтаксической вариативности, засвидетельствованные в некоторых соседних регионах Франции или в национальных вариантах французского языка за пределами Франции (Швейцария, Квебек).

В бельгийском французском языке среди глагольных выражений, с одной стороны, употребляются períphrases: avoir bon (se sentir bien ‘хорошо себя чувствовать’), avoir facile/difficile/dur (faire une chose facilement ‘легко справляться с чем – либо’ / éprouver de la peine à faire une chose ‘с трудом что-то делать’), ça ne peut mal (ça ne représente aucun danger ‘это не представляет никакой опасности’) и, с другой стороны, абсолютное употребление переходных глаголов: fréquenter (être fiancé ‘быть помолвленным’), purger (prendre une purge ‘принять слабительное’), chercher après qn (chercher qn ‘искать кого-либо’), mettre auprès/tout près (ajouter – добавлять) [7, с. 201].

Особое употребление имеют предлоги и союзы: Qu'est-ce que c'est pour un (существительное)? (Quel (существительное) est-ce? ‘Какой это (существительное)?’), tenir pour (être partisan de ‘быть сторонником чего-либо’), confiture aux

fraises (confiture de fraises ‘земляничное варенье’), mettre à place (mettre en place ‘положить на место’), ça fait que (si bien que/de sorte que ‘таким образом, чтобы’) [5, с. 20].

Употребление местоимений так же относится к морфосинтетическим особенностям: vous me direz quoi (ce qu’il en est/de quoi il retourne ‘вы мне скажете, в чем дело’), leur deux (eux deux ‘они оба’), il sonne (on sonne ‘звонят’), il pue (ça rie ‘это имеет неприятный запах’) [12, с. 154]. К категории морфосинтаксических особенностей можно отнести три символических случая: место качественных прилагательных, прошедшее время несовершенного вида l’imparfait préludique, употребление глагола savoir ‘знать’ вместо глагола pouvoir ‘мочь’. Референтный французский язык позволяет употребление качественных прилагательных в препозиции к имени существительному (p.ex. *ta blanche chemise* ‘твоя белая блузка’) или в постпозиции (*le linge sale* ‘грязное белье’). Тем не менее, постпозиция имени прилагательного «*nom + adjetif*» употребляется чаще в метропольном варианте. В бельгийском французском языке препозиция имени прилагательного «*adjective + nom*» встречается чаще в результате интерференции валлонского диалекта [2, с. 153].

В результате влияния германских языков (нидерландского и немецкого) в бельгийском варианте французского языка чаще всего употребляется обратная последовательность (препозиция) в употреблении прилагательных.

Использование в речи детей прошедшего времени l’imparfait préludique характерно для бельгийцев. Употребление данной вербальной формы прошедшего времени встречается в детской речи во время игр при распределении ролей участников. Во Франции дети чаще употребляют le conditionnel (сослагательное наклонение) (p.ex. «Toi, tu serais le gendarme» 'Ты будешь жандармом'), маленькие бельгийцы употребляют l’imparfait (прошедшее незаконченное время для выражения аналогичной мысли («Toi, tu étais le gendarme»)) [11, с. 184].

Сравним выражения с функционированием французских глаголов *savoir* и *pouvoir*: Je ne sais pas marcher, je ne saurais pas être chez toi à 8h 'Я не могу хо-

дить и не *смогу* прийти к тебе в 8 часов'. Употребление форм глагола *savoir* свидетельствует о «смешении» форм разрешения, возможности и способности. Данная языковая двойственность не характерна для германских языков (нидерландского, английского и немецкого), в которых различаются понятия 'возможность' и 'разрешение', в то время как французский язык допускает различие понятий 'способность' и 'возможность' [3, с. 80].

Таким образом, проанализированные языковые примеры характеризуют особенности стандартного местного языка на территории Бельгии на морфологическом, фонетическом и лексическом уровнях языковой системы.

Теория влияния или аттракции германских языков на употребление исследуемых языковых форм не может полностью подтвердить распространение данного языкового феномена на территории Бельгии. Углубленное изучение лексики содержит более подробно раскрывающую природу практик, взглядов и представлений о бельгийском сообществе.

Список литературы

1. Денисенко И.Е. Лексические особенности французского языка за пределами Франции / И.Е. Денисенко // Материалы V Всероссийской научн.-практ. конф. с международным участием. Том 2 (Уфа, 26 ноября 2019 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. – С. 140–145.
2. Bamplain D., Goosse A., Klinkenberg J.-M., Wilmet I. Le français en Belgique: une langue, une communauté. Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997. – P. 176.
3. Bruneau Ch. Le français en Belgique // Vie et Langage. – P., 1952. – №3. – P. 99.
4. Cléante. Tours et expressions de Belgique, prononciation, grammaire, vocabulaire. Bruxelles: Éditions Duculot, 2000. – 160 P.
5. Cohen G. Le parler belge // Vie et Langage. – P., 1953. – №21. – P. 31.
6. Francard M. Variétés de français en Belgique // La langue française dans sa diversité. Quebec: Gouvernement de Quebec, 2008. – P. 39–57.

7. Francard M. *Dictionnaire des belgicismes*. Bruxelles: De Boeck – Duculot, 2010. 400 P.
8. Francard, M. «Entre pratiques et représentations linguistiques: le lexique des Belges francophones» // Marley D., Hintze M-A., Parker G., *Linguistic Identities and Policies in France and the French-speaking World*, London, Centre for Information on Language Teaching and Research, 1998, p. 152–160.
9. Francard M., Geron G., Wilmet R., «Diffusion et vitalité des particularités lexicales du français en Belgique: une enquête sociolinguistique» // Wakely R., *Les Belges: enregistreurs de tous les usages*. Edinburgh, University of Edinburgh, 2002. P. 11–32.
10. Goosse A. *Qu'est-ce qu'un belgicisme* // *Mélange de grammaire et de lexicologie françaises*. Louvain-la-Neuve: Peeters, 1991. 295 P.
11. Kadlec. J. *Particularités lexicales du français de Belgique* // *Actes du 8e Séminaire international d'études doctorales 5–7 février 2004*. Prague: Presovská universita, 2009. P. 183–186.
12. Wilmet M., «La personnalité du français de Belgique. Morphologie et syntaxe» // Bamplain D., Goosse A., Klinkenberg J-M., Wilmet M. *Le français en Belgique: une langue, une communauté*. Louvain-la-Neuve: Duculot, 1997. 176 P.